

ФОТО: BILAL JAREKI

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Ибрагим Саиф рассказывает, почему достижение консенсуса является ключом к успешной реформе энергетических субсидий.

ИБРАГИМ САИФ, бывший иорданский министр энергетики и полезных ископаемых, был активным сторонником реформы энергетических субсидий и отказа его страны от внешних источников энергии. В 2015 году Саиф помог разработать десятилетний план экономического и социального развития Иордании под названием «Vision 2025», призывающий увеличить удельный вес получаемой из местных источников энергии в потреблении, а также долю возобновляемых источников энергии. Саиф, который вошел в состав правительства Иордании на заключительном этапе масштабной реформы энергетических субсидий, предсказывает, что к 2025 году Иордания будет генерировать 20 процентов собственной энергии из возобновляемых источников.

После серии неудачных попыток Иордания, бедная природными ресурсами страна — импортер нефти, в 2012 году осуществила успешную реформу общих топливных субсидий. Перед энергетическим сектором страны встали серьезные проблемы, когда сильно субсидировавшиеся цены на энергоносители резко выросли

одновременно с ростом спроса со стороны населения. Столкнувшись с высоким уровнем долга и давлением на бюджет, королевство решило отказаться от общих топливных субсидий. Страна еще не завершила реформу субсидий на электроэнергию.

Саиф — бывший директор Центра стратегических исследований Иорданского университета, занимал должность генерального секретаря Экономического и социального совета Иордании. Он преподавал в Лондонском и Йельском университетах, где руководил курсами по экономике стран Ближнего Востока. Имеет степень доктора экономических наук Лондонского университета, в настоящее время является советником правительства Омана.

В этом интервью Саиф рассказывает журналисту *Ф&Р* Вафе Амр об опыте своей страны в области реформы субсидий и потенциале возобновляемой энергетики в регионе.

Ф&Р: Расскажите, пожалуйста, о ситуации в энергетике Иордании.

ИС: Иордания покрывает примерно 95 процентов своих потребностей в энергии за счет импорта, при этом стоимость импортированной энергии составляет приблизительно 18 процентов ВВП. Иными словами, почти четверть каждого доллара, который мы тратим, идет на энергию. Это довольно много, и мы находимся в уязвимом положении. Более того, Иордания имеет энергоемкую экономику. Сейчас, когда цены на нефть более низкие, счет страны за импорт энергии составляет порядка 5 миллиардов долларов. Примерно 10 процентов потребления домашних хозяйств приходится на какой-то вид энергии, будь то электричество или топливо.

Ф&Р: Что заставило Иорданию провести реформу энергетических субсидий в 2011 году?

ИС: Реформа энергетических субсидий была проведена в ответ на уязвимость экономики Иордании перед изменением международных цен на нефть и на поведение потребителей в Иордании в течение многих лет. Субсидии способствовали искаженному потреблению.

Топливные субсидии были огромным бременем для нашего бюджета. Не только экономика в целом была подвержена уязвимости из-за импорта, но и государственные расходы, потому что даже если правительство хотело гарантировать определенную цену, оно заранее никогда не знало, сколько средств нужно заложить на субсидии в конце каждого года. Наша экономика была заложником внешних обстоятельств.

Вот почему Иордания решила, что ситуация является неприемлемой. Топливные субсидии Иордании не были адресными; потребители, использовавшие больше топлива, выигрывали больше, что подрывало саму суть субсидий — защиту бедных и уязвимых слоев населения.

Ф&Р: Как восстания в арабских странах в 2011 году и прекращение газоснабжения из Египта повлияли на решение правительства провести эти реформы?

ИС: В 2011 году у Иордании был долгосрочный контракт с Египтом о производстве электроэнергии, благодаря которому мы получали газ по определенной цене, защищенной от колебаний международных цен. В 2011 году в Египте происходили беспорядки, и некоторые из них вызывали сбои в поставках газа в Иорданию. Чтобы не прерывать производство электроэнергии, нам пришлось использовать другой энергоноситель, мазут, который является самым дорогим для производства электроэнергии. И за 2013–2015 годы Национальная электроэнергетическая компания NEPCO накопила долг в размере почти 7 миллиардов долларов. Без проведения реформы эта тенденция бы продолжилась. Но через два года показатели полностью изменились. В 2015 году NEPCO вышла на уровень возмещения операционных затрат и перестала нести убытки.

Ф&Р: С какими основными проблемами столкнулось правительство при проведении реформы энергетических субсидий?

ИС: Иорданцы привыкли к субсидированным товарам. Было сложно внедрить новую культуру в отношении того, что теперь внутренние цены отражают то, что происходит на международном уровне. Когда вы инициируете реформы такого рода, есть два вида сопротивления: во-первых, идущее изнутри правительства, потому что чиновники полагают, что за введение непопулярных мер они могут заплатить огромную политическую цену; и, во-вторых, сопротивление общества, происходящее снаружи. Если вы не будете правильно разъяснить последствия отказа от проведения таких реформ и если у вас нет критической массы сторонников реформ в обществе, то задача становится чрезвычайно трудной. Мы продолжали работать на всех уровнях и не переставали повторять основной тезис.

Ф&Р: Как был организован порядок компенсации малоимущим?

ИС: Мы гарантировали, что в случае доказательства уровня доходов люди, заработок которых не выше определенного уровня (1130 долларов в месяц), будут получать денежные трансферты, когда цена на нефть превышает 100 долларов за баррель. Когда мы представили программу, мы знали, что некоторые люди, претендующие на получение компенсации, на самом деле не имеют на нее права, но сначала мы относились к этому снисходительно. На следующий год мы начали применять более строгие меры и проводили более тщательную проверку, поскольку некоторые получатели компенсации, например, даже проживали за пределами Иордании! Вначале мы это терпели, потому что хотели, чтобы нам поверили, что мы готовы выплачивать компенсации, но со временем мы составили более

точный набор данных. На самом деле, за последние три года мы не платили компенсаций, потому что цена была намного ниже порога в 100 долларов за баррель.

В последнее время правительство составляет базу данных вместе с Национальным фондом помощи, чтобы оказывать малоимущим гражданам помочь путем прямой поддержки вместо субсидирования товаров, которые они потребляют.

Ф&Р: Удалось ли правительству достичь целей реформы?

ИС: Да. NEPCO была убыточным предприятием, а сегодня зарабатывает по меньшей мере 1,4 миллиардов долларов в год. И нам удалось это сделать без какого-либо серьезного общественного недовольства.

Более того, благодаря новым технологиям и развитию энергетики из возобновляемых источника Иордания теперь стала региональным лидером в области диверсификации источников производства электроэнергии. Мы стремимся к тому, чтобы вырабатывать 20 процентов нашей энергии за счет возобновляемых источников, например, с помощью комплексов солнечных и ветряных электростанций, и эта цель вполне достижима. Нам все еще необходимо провести дальнейшие реформы для повышения эффективности, совершенствования энергетического аудита и рационализации потребления. Но Иордании удалось превратить энергетическую проблему страны во что-то положительное. На энергопотребление по-прежнему приходится значительная часть нашего ВВП, но сегодня эта цифра ниже показателя пятилетней давности.

Всего несколько лет назад мы импортировали почти всю необходимую стране энергию, а теперь мы поставили перед собой цель производить приблизительно 20 процентов электроэнергии внутри страны. И в настоящее время энергоэффективность и энергоемкость Иордании находятся на более благоприятной траектории, чем раньше.

Ф&Р: Каким был самый важный урок вашего опыта работы на должности министра энергетики?

ИС: Я понял важность достижения консенсуса в своей собственной организации относительно необходимости реформ. Чтобы их провести, нужно иметь вокруг себя правильную команду, потому что вы имеете дело не только с министерством. Это целая отрасль, причем огромная, с большим числом различных заинтересованных сторон. Это и полугосударственные структуры, и министерство, и комиссия по регулированию, и частные инвесторы, как внутренние, так и иностранные. Есть и новые игроки, и старые. Если вы не учтете интересы всех сторон, то достичь своих целей будет сложно. **ФР**

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.